

Его слова прозвучали ровно, без эмоций. Лу Иньси, думая о том, что духовная сила Фан Жолиня почти иссякла, почувствовал тревогу, но не осмелился спросить, боясь, что именно он стал причиной его угасания. Он также чувствовал, что, задав этот вопрос, предал бы память своих родителей и близких.

Неуверенность и нерешительность — удел обычных людей, скованных чувствами.

Культивация бессмертия — это путь, на котором нужно отринуть мирское сердце, чтобы ступить на стезю небожителей. Как раз потому, что Лу Иньси не мог отпустить любовь и ненависть, привязанности и обиды, даже обладая высоким мастерством, он никогда не помышлял о вознесении.

— Я попробую, — Лу Иньси наклонился, положив ладонь на формацию.

Духовная сила потекла, и ледник озарился ярким светом.

Формация медленно активировалась. Пара рыб Инь-Ян, вырезанная из нефрита с горы Куньшань, начала светиться, то ярче, то тусклее.

До полной активации формации оставалось около четверти часа. Лу Иньси спокойно и без усилий передавал энергию. В леднике стало тепло, как весной, лёд начал медленно таять.

— Имея такое мастерство, почему ты просто не убьёшь Ю Хаожаня? — Фан Жолинь, сидя рядом и наблюдая, вдруг спросил без понимания.

Проведя несколько дней в Тереме Чжушуй, он примерно угадал планы Лу Иньси.

— Хотя мастерство Ю Хаожаня и не впечатляет меня, в нынешнем мире он считается одним из лучших, и его все боятся. Кстати говоря, он достиг своего положения, лишь воспользовавшись плодами твоего, учитель, труда. Усадьба Юлун владеет несколькими рудниками. Устраняя Ю Хаожаня, я не могу позволить себе перекрыть этот источник дохода. Мне необходимо сохранить репутацию, как же я могу убить его собственными руками? — хитро улыбнулся Лу Иньси.

— Не зря ты нашёл подставного, — равнодушно заметил Фан Жолинь.

Ю Хаожань в своё время, подстрекаемый Ду Чжи, объявил награду за кость дракона, что вызвало большой переполох, но сам он остался в тени. Этот ход был подлым, и он заслуживал смерти тысячу раз. Жаль только, что участникам Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор придётся заплатить за свою жадность.

— Держись, — сказал Лу Иньси, когда телепортационный массив активировался, и протянул руку.

Фан Жолинь взял его за руку, и они мгновенно исчезли в ослепительном свете вместе с нефритовой подвеской с парой рыб. Ледник снова погрузился во тьму и тишину. Лёд таял под воздействием тёплой духовной силы, и вода медленно стекала в темноте.

На небе висела полная луна — была ночь. Но место, где они появились, было ярко освещено, и толпы людей сновали туда-сюда, создавая куда более оживлённую картину, чем дневной рынок.

— Это...? — Увидев не ту картину, которую ожидал, Фан Жолинь на мгновение растерялся.

Лу Иньси, снова изменив облик, с гордостью произнёс:

— Это город Сяньцяо на землях усадьбы Юлун. Здесь в первую и пятнадцатую ночь каждого месяца проводятся ночные ярмарки, вдоль улиц выстраиваются всевозможные торговцы, куда шумнее, чем днём.

Лу Иньси знал все известные ярмарки как свои пять пальцев и специально телепортировался сюда.

Глаза Фан Жолиня загорелись, когда он смотрел на пейзаж вдалеке. Радужный мост перекинулся через широкую гладь озера, его перила были украшены фонарями, а на самом мосту толпились бесчисленные лотки. Отражение фонарей на воде колыхалось, дробилось на тысячи светящихся точек, словно земные звёзды.

— Раз уж мы здесь, я хочу осмотреться, — сказал Лу Иньси, держа веер и принимая вид элегантного молодого господина.

Он направился к мосту Сяньцяо, туда, куда смотрел Фан Жолинь, не дожидаясь его.

Фан Жолинь, немного поколебавшись, последовал за ним.

Луна светила прекрасно, пары прогуливались рука об руку. Иногда прогулка по обычному рынку тоже могла быть приятным занятием.

На мосту торговцы выстроились в два ровных ряда по обеим сторонам. Народ толпился, каждый держал в руках безделушку, купленную на ярмарке. Весёлый смех и разговоры смешивались с выкриками зазывал, создавая невероятно оживлённую атмосферу.

Фан Жолинь не мог оторвать глаз, то разглядывая разноцветные сладости, то глиняные игрушки всех видов. Выражение его лица оставалось безмятежным, но на самом деле он был невероятно рад. Он много лет жил в уединении в Тереме Чжувай, вдали от суеты, но в одиночестве. Такой оживлённой сцены он не видел уже очень давно.

— Молодой господин, не хотите ли попробовать мои винные фрукты? Мягкие, с душистым ароматом вина, сладость в меру, очень популярны! — продавец винных фруктов любезно зазывал.

Фан Жолинь остановился и взял один фрукт. Винный фрукт был белоснежным и мягким, совсем как пухлое облачко. Он вообще не любил слишком яркие вкусы — ни слишком сладкое, ни слишком острое, ни слишком кислое. То, что продавец сказал про умеренную сладость, как раз ему подходило.

Он слегка откусил. Аромат вина ударил в нос, текстура была мягкой и таяла во рту. Непонятно, из чего это было сделано. Фан Жолинь одобрительно кивнул и указал на фрукты:

— Дайте мне десять штук.

— Ой-ой! —

Маленькая девочка, хотевшая купить винные фрукты, была толкнута потоком людей и врезалась в спину Фан Жолиня, первая издав звонкий, детский крик.

У Фан Жолиня и так болели спина и поясница, от неожиданного удара он аж дыхание перехватило от боли, едва не потеряв равновесие. Продавец фруктов поспешил поддержать его:

— Господин, всё в порядке?

— Всё нормально, — неестественно махнул рукой Фан Жолинь, высвобождая свою руку с натянутой улыбкой.

— Девушка, ночью народу много, идите осторожнее, — добродушно напомнил продавец фруктов той девочке.

...

Ночью на мосту и вправду было многолюдно, да и сделала она это не специально. На лице той девушки была надета красная маска злого духа, Фан Жолинь не видел её выражения, но знал, что сейчас она наверняка не в духе. Так и вышло — она ничего не ответила, лишь сердито топнула ногой, развернулась и ушла, полная негодования.

— Хозяин, заверните мне фрукты, — поторопил Фан Жолинь, потянувшись за деньгами, но по ошибке вытащил ту самую духовную яшму, которую Ши Цзюньжэнь тогда дал на оплату вина.

— О, господин, оказывается, вы последователь Пути, — продавец оказался зорким, с одного взгляда заметив яшму в руке Фан Жолиня.

Фан Жолинь инстинктивно спрятал яшму в ладони, слегка улыбнулся, ничего не подтверждая, вытащил несколько медных монет и положил на поднос продавца, взял упакованные винные фрукты и ушёл.

Северная часть моста Сяньцяо как раз примыкала к винной «Сянкэлай». Вход в винную, по сравнению с мостом, был довольно безлюдным. У входа стояли три-четыре столика гадалок, предсказателей судьбы и писцов. Такому интеллектуальному бизнесу требовалось тихое место, чтобы можно было зарабатывать красноречием. Поэтому они располагались на некотором расстоянии друг от друга, не мешая.

Лу Иньси неспешно прошёл сквозь толпу и непринуждённо сел напротив предсказателя судьбы с восточной стороны, лёгкими движениями помахивая веером. Его волосы колыхались на ветру, создавая образ изысканного и талантливое молодого господина.

Предсказатель судьбы носил линзы, отшлифованные из чёрного хрусталя, которые полностью скрывали глаза. Неизвестно, был ли он слеп, но выглядел это загадочно и выделяло его среди прочих гадалок.

— Что вы желаете узнать, гость? — спросил предсказатель.

— «В Поднебесной изначально нет бед, лишь глупец сам накликает их на свою голову», — обернувшись на шумную толпу, вздохнул Лу Иньси.

— «Маленькая лодка с этого дня уплывает, жизнь свою вверяя рекам и морям», — отозвался предсказатель.

— Прошу вас, почтенный, погадайте мне о богатстве, — Лу Иньси, казалось, остался доволен его ответом.

Он бросил на стол мешочек с духовной яшмой, облокотился на край стола и, глядя на пейзаж моста Сяньцяо, стал спокойно ждать.

— Минутку, гость, — предсказатель судьбы сделал вид, что что-то высчитывает на пальцах, а затем тихо сказал:

— На севере есть возможность разбогатеть, гость может попробовать.

— Расскажите поподробнее, — попросил Лу Иньси.

— У этого ничтожного есть один парчовый мешочек. Откройте его, когда вернётесь, и естественно увидите то, что желаете. Только помните — не вскрывайте в людном месте, иначе ваше богатство могут разделить другие.

— Благодарю, — кивнул Лу Иньси, всё поняв.

Он отошёл всего на десяток шагов, но, обернувшись, уже не увидел того предсказателя судьбы.

«Манера старого друга Хэ Чуми так на него похожа», — с лёгкой улыбкой покачал головой Лу Иньси и вернулся на мост Сяньцяо.

Труппа уличных артистов на мосту как раз закончила представление, собравшаяся толпа рассеялась. Лу Иньси одним взглядом заметил Фан Жолиня, всё ещё задерживающегося у различных лотков, а заодно увидел и другого человека позади него.

Лу Иньси не смог сдержать усмешку — эти двое знакомых так и не заметили друг друга. Лу Иньси увидел Лэ Хэна. Тот как раз стоял у лотка с глиняными фигурками на другой стороне моста Сяньцяо, внимательно выбирая, и совершенно не замечал Фан Жолиня, стоявшего к нему спиной.

Лу Иньси быстрыми шагами прошёл сквозь толпу. Фан Жолинь невольно обернулся, увидел, что тот идёт в его сторону, сердце его ёкнуло, и он тут же хотел развернуться и уйти, но обнаружил, что Лу Иньси прошёл мимо, словно не заметив его.

Это заставило Фан Жолиня почувствовать себя озадаченным, но он и вздохнул с облегчением.

Мост Сяньцяо пересекал озеро Опрокинутого Вина с севера на юг. Берега озера были засажены плакучими ивами. Лу Иньси последовал за Лэ Хэном, спустился с моста Сяньцяо и пошёл вдоль берега к виною на восточном берегу озера.

Как и предполагал Лу Иньси, Чжу Ухуэй сама пришла за своим младшим братом по учёбе.

— Вот уж воистину — без совпадений не бывает истории, — пробормотал Лу Иньси, следуя за ними внутрь.

Вина была двухэтажной. Чжу Ухуэй сидела в отдельной комнате на втором этаже у окна, откуда открывался вид на озеро.

<http://bllate.org/book/15097/1333936>